

Ампенов Сергей Сергеевич

Старший преподаватель кафедры физической
подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

a-sergey3452@mail.ru

**СУЩНОСТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ УЧАСТИЕ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ЧАСТИ ИНСТИТУТА
ОТВОДОВ И САМООТВОДОВ, И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В МЕХАНИЗМЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Аннотация. В статье автор формулирует понятие: «обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве». Раскрывает его содержание через категории «объективности» и «беспристрастности», кроме того, подчеркивает, что субъект, вступающий в производство по уголовному делу и не имеющий в нем личный интерес (следователь, дознаватель и др.), должен обладать специальной уголовно-процессуальной правосубъектностью. Данный институт обеспечивает условия принятия законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу, а также условия защиты прав и законных интересов личности.

Ключевые слова: объективность, беспристрастность, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, отвод, самоотвод, презумпция, уголовно-процессуальная правосубъектность, участник уголовного судопроизводства, юридический факт.

Ampenov Sergey Sergeevich

Senior lecturer at the Department of Physical Training of Law
Enforcement Officers Tyumen Institute of Advanced Training
of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**THE ESSENCE OF THE CIRCUMSTANCES PRECLUDING PARTICIPATION
IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS PART OF THE INSTITUTION
OF RECUSALS AND SELF-RECUSALS, AND THEIR IMPORTANCE
IN THE MECHANISM OF ENSURING THE RIGHTS OF PARTICIPANTS
IN THE CRIMINAL PROCESS**

Annotation. In the article, the author formulates the concept: “circumstances precluding participation in criminal proceedings.” He reveals its content through the categories of “objectivity” and “non-discrimination”, in addition, he emphasizes that a subject who enters into criminal proceedings and does not have a personal interest in it (investigator, inquirer, etc.) must have a special criminal procedural legal personality. This institution provides the conditions for making a lawful, reasonable and fair decision on a criminal case, as well as the conditions for protecting the rights and legitimate interests of an individual.

Key words: objectivity, impartiality, legal personality, legal capacity, legal capacity, recusal, self-recusal, presumption, criminal procedural legal personality, participant in criminal proceedings, legal fact.

В течение последних лет в России проводится реформа уголовно-процессуального законодательства. Главная цель этих изменений — максимально защитить права граждан, участвующих в уголовном процессе. В ходе ее реализации законодатели, помимо рассмотрения прочих вопросов, также уделили внимание правилам, касающимся отстранения участников уголовно-го судопроизводства от конкретных дел.

Эти правила необходимы, поскольку они напрямую связаны с ключевыми задачами уголовного процесса. Соблюдение установленных правил при заявлении и рассмотрении отводов — это важный механизм, который помогает всесторонне изучить обстоятельства дела и вынести справедливый, законный и обоснованный приговор.

Для обеспечения единообразного понимания и применения института отводов и самоотводов попробуем дать определение термину: «обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве».

Правовые отношения возникают, изменяются и прекращаются в результате действия правовых норм. Средством, который приводит юридическую норму в действие, является юридический факт¹. Под юридическими фактами понимают кон-

¹ Алексеев С. С. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1979. С. 258.

кретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают наступление тех или иных правовых последствий¹.

Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве (например, наличие родственных отношений между участниками уголовного процесса или выполнение функций нескольких участников одним лицом и другие) являются жизненными обстоятельствами, которые влекут за собой правовые последствия в виде отстранения от производства по конкретному уголовному делу участников уголовного судопроизводства.

Для участия в правоотношениях люди и организации должны обладать определенными качествами, признанными или установленными законом для всех и каждого из будущих участников правоотношения. Совокупность этих качеств образует понятие правосубъектности лица либо организации².

Правосубъектность невозможно произвольно установить, изменить или отменить. Она не зависит от желания и воли частных лиц и организаций. Правосубъектность возникает, изменяется или прекращается не иначе, как только с помощью объективного права.³

Мы не будем вдаваться в дискуссию о понятии правосубъектности на общетеоретическом уровне, а будем придерживаться общепринятого положения, согласно которому правосубъектность представляет собой совокупность правоспособности и дееспособности соответствующего участника правоотношений⁴.

¹ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношениях / под ред. Р. О. Халфиной. М., 1974. С. 286.

² Пиголкин А. С. Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2003. С. 131.

³ Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Проспект, 2006. С. 592.

⁴ Зусь Л. Б. Правосубъектность как общая и отраслевая (уголовно-процессуальная) категория // Вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. Владивосток, 1973. С. 60.

Если исходить из того, что: правосубъектность включает в себя такие правовые элементы как: «правоспособность» и «дееспособность», необходимо раскрыть сущность и рассмотреть понятия данных элементов, а также рассмотреть понятие субъекта права, так как, субъект первичен относительно права и предопределяет сущность самого права.

В толковом словаре, слово «субъект» означает: Человека, как носителя каких-либо свойств (физическое или юридическое лицо как носитель юридических прав и обязанностей)¹.

По отношению к уголовному процессу, по мнению В. М. Савицкого, субъектами являются «все без исключения участники уголовно-процессуальной деятельности, начиная с судьи и оканчивая понятыми, которые постоянно или эпизодически осуществляют свои права и обязанности в конкретном уголовно-процессуальном отношении»². Данного понятия будем придерживаться и мы.

С точки зрения М. Н. Марченко, правоспособность означает установленную законом способность лица или организации быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей. Она выступает в качестве первоначального условия, общей предпосылки к участию в правоотношениях.

Наличие правоспособности означает наличие юридической возможности у лиц своими действиями порождать субъективные права и юридические обязанности. Под дееспособностью понимают: установленную законом способность лица — участника правоотношений своими непосредственными действиями приобретать и осуществлять субъективные права и юридические обязанности³.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М.: Рус. яз., 1989. С. 397.

² Савицкий В. М. О принципах уголовного процесса / Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. М.: ИГПАН, 1987. С. 27.

³ Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник / под ред. М. Н. Марченко. М.: Проспект, 2006. С. 593–594.

Следовательно, любое наличие прав, должно предусматривать возможность их осуществления. В противном случае, наличие прав без возможности их осуществления, говорит только о «красивой» декларации, «без права на жизнь» самих прав.

В связи с вышеуказанными рассуждениями, можно сделать вывод о том, что правосубъектность не может существовать без одного из двух правовых элементов: правоспособности или дееспособности.

К числу недостаточно разработанных в теории права вопросов можно отнести категорию «уголовно-процессуальная правосубъектность».

Мы придерживаемся понятия уголовно-процессуальной правосубъектности данного С. В. Болотиным: «совокупность условий, установленных в нормах уголовно-процессуального и иных отраслей права¹, при наличии которых соответствующие лица (физические и юридические) могут быть субъектами правообладания и лично либо через своих представителей реализовывать свой процессуальный статус»².

Из определения видно, что уголовно-процессуальная правосубъектность также состоит из элементов: 1. правоспособность 2. дееспособность.

Уголовно-процессуальная право- и дееспособность имеет ряд характерных особенностей по сравнению с общеправовым содержанием этих понятий.

Как известно, способность участника процесса лично осуществлять свои субъективные процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности, принадлежит лицам, достигшим совершеннолетия. Это общее правило, но у него есть ряд исключений. Так, вне зависимости от возраста потерпев-

¹ Иных отраслей права: потому что, например, возраст признания лица полностью дееспособным устанавливается нормой гражданского права.

² Болотин С. В. К вопросу об уголовно-процессуальной правосубъектности субъектов дознания // Сов. соц. государство: прошлое, настоящее, ... будущее? Тюмень, 1991. С. 89.

ший может своими действиями лично осуществлять некоторые права, в частности давать показания, а свидетель — исполнять процессуальные обязанности (например, являться по вызову для дачи показаний). Процессуальная дееспособность обвиняемого устанавливается с учетом возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

У определенного, достаточно широкого круга субъектов уголовно-процессуальной деятельности, прежде всего лиц, осуществляющих в уголовном судопроизводстве властные полномочия, процессуальная правоспособность и процессуальная дееспособность полностью совпадают.¹

Вместе с тем это не должно приводить к стиранию самостоятельности этих двух категорий, поскольку у некоторых участников уголовного судопроизводства правоспособность и дееспособность не совпадает по времени их приобретения. Так, недостижение подозреваемым или обвиняемым определенного возраста влечет при сохранении полной процессуальной правоспособности полную или частичную утрату процессуальной дееспособности.

В уголовном процессе выделяют общую и специальную правосубъектность². Общая правосубъектность связана с возможностью быть субъектом уголовно-процессуальных правоотношений вообще, безотносительно конкретного уголовного процесса. Специальная правосубъектность представляет собой способность лица быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках данной отрасли права (участником конкретного уголовного дела).

Следовательно, можно считать, что общей правосубъектностью, как абстрактной способностью к уголовно-процессуальной

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб. 1995. С. 443.

² Кузнецов О. Ю. Общая и специальная правосубъектность переводчика при производстве по уголовным делам, отнесенным к подследственности пограничных органов федеральной службы безопасности // Современное право. 2007. № 5 С. 56.

деятельности (в отличие от субъективного процессуального права как возможности, ставшей уже реальностью) лица обладают еще до того, как начато производство по конкретному уголовному делу и отнюдь не лишаются ее с окончанием процесса.

Например, общая уголовно-процессуальная правосубъектность лица, обладающего специальными познаниями, позволяющая ему выступать в качестве эксперта в уголовном процессе определяется наличием допуска на производство определенных судебных экспертиз. Специальную правосубъектность, то есть реальную возможность реализации прав и выполнении обязанностей, эксперт приобретает при поручении ему производства судебной экспертизы по конкретному уголовному делу. Так, если эксперт, которому поручено производство экспертизы по уголовному делу имеет родственные отношения с кем-либо из участников данного дела, то он теряет специальную правосубъектность, но он может вступить в производство по другому уголовному делу, где нет обстоятельств, исключающих его участие.

Почему же участник уголовного процесса становится неспособным реализовывать права и выполнять, возложенные на него обязанности по конкретному уголовному делу?

Наличие в уголовно-процессуальном законодательстве положений, предусматривающих невозможность участия в производстве по конкретному уголовному делу определенных лиц в качестве участников процесса обусловлено правовыми презумпциями¹ об объективности и беспристрастности, то есть невозможности должным образом выполнять профессиональные обязанности при возникновении определенных прямо предусмотренных законом обстоятельств, тех участников, для которых независимость, незаинтересованность и объективность являются обязательными требованиями.

¹ Правовая презумпция — признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное. См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2005. С. 688.

Перечень оснований отвода участников уголовного судопроизводства, изложенный в главе 9 УПК РФ, не является исчерпывающим. Это представляется правильным, так как невозможно предусмотреть все случаи, когда лицо теряет возможность объективно осуществлять производство по уголовному делу. Существующая на данный момент формулировка ч. 2 ст. 61 УПК РФ: «Лица, указанные в части первой настоящей статьи, не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела» — не устраняет существующий пробел. Понятие «заинтересованность» не может охватить случаи, когда, например, судья перестает быть беспристрастным в силу возникновения у него неприязненных отношений к подсудимому, здесь нет удовлетворения ни личного интереса судьи, ни его родственников и близких лиц.

По мнению В. Г. Задерако, «понятия «беспристрастность» и «незаинтересованность» соотносятся как общее и частное. Наиболее полно условия пригодности субъектов уголовно-процессуальной деятельности выражают такие категории как «объективность» и «беспристрастность», действующие в совокупности. Категории эти взаимосвязаны, но по содержанию своему не совпадают»¹. Объективность — категория, нацеленная на установление и оценку фактических обстоятельств дела, а беспристрастность — на отношение к лицам, участвующим в деле, что судья при рассмотрении материалов конкретного уголовного дела субъективно свободен от личных предубеждений или пристрастий в отношении участников процесса. Поэтому именно эти категории, действующие в совокупности, указывают на законное расследование участниками уголовного процесса уголовного дела, а также его рассмотрение и разрешение.

¹ Задерако В. Г. Институт отводов в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1977. С. 35.

Это мнение было воспринято законодателем, который использовал данные категории при формулировании общей нормы оснований об отводе участников гражданского судопроизводства: «Мировой судья, а также судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности» (п. 3 ч. 1 ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Данной нормой законодатель предусмотрел все случаи отстранения от производства по гражданскому делу необъективных и пристрастных участников.

Не охватываются категориями «объективности» и «беспристрастности» основания для отвода переводчика, эксперта и специалиста в случаях их некомпетентности (ч. 2 ст. 69; ч. 2 ст. 70; ч. 2 ст. 71 УПК РФ). По нашему мнению, эти основания требуют исключения из действующего УПК РФ, так как «нельзя отвести того, кого нет». Некомпетентность указывает на отсутствие специальных познаний (для специалиста и эксперта) и незнание языка, требуемого для осуществления перевода, а, следовательно, на отсутствие самого участника уголовного процесса. «Псевдоспециалист» («псевдоэксперт» или «псевдопереводчик») не может потерять возможность реализации прав и исполнение обязанностей, так как не имел их изначально.

К числу участников, которых касаются обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве, относятся лишь те участники уголовного процесса, замена которых не скажется на решении задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Резюмируя сказанное, мы сделали выводы: во-первых, институт отводов и самоотводов выступает гарантом объективного и беспристрастного производства по уголовному делу, и как следствие, принятие законного решения по уголовному делу; во-вторых, обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве — это юридические факты, порождающие утрату специальной правосубъектности участников уголовного судопроизводства в силу их необъективности и пристрастия.